

Коул баюкал свою руку. Несмотря на то что рану тщательно перевязали, острая боль пульсировала в такт сердцебиению, отдаваясь в груди. Мысль о том, что до конца жизни он больше не сможет держать оружие, ввергала его в пучину отчаяния. В этом мире человек, не способный сжать рукоять оружия, был практически мертвецом.

Именно это отчаяние, смешанное с лютой ненавистью, заставляло его вести себя крайне вызывающе во время допроса, который проводили Майки и остальные.

Упрямство пленника выводило Майки из себя. Когда человек чувствует собственную беспомощность, это неизбежно разжигает гнев. Поддавшись этому порыву, Майки выместил на Коуле всю свою ярость, избив его до полусмерти, но в ответ получил лишь безумную ухмылку и издевательское: Ну что, кроме как бить, ты еще на что-то способен?

Майки окончательно зашел в тупик. Потирая ушибленные кулаки, он стоял, снедаемый злостью и бессилием, когда услышал голос Лиды, которая все это время стояла у входа:

— Майки, кажется, ты редко смотришь полицейские боевики.

Майки бросил на пленника гневный взгляд и обернулся к девушке:

— Что ты имеешь в виду?

Лида пожала плечами, не сводя глаз с раненого:

— Ничего особенного. Просто так ты от него ничего не добьешься.

Майки покосился на кинжал, который Лида сжимала в руке, и осторожно спросил:

— И что ты предлагаешь?

Лида закусила губу и безразличным тоном произнесла:

— Отрежь ему указательный палец на другой руке, тогда он наверняка заговорит.

Услышав это, Майки невольно посмотрел на изувеченную руку пленника, а затем на ту, что оставалась целой. Его взгляд переместился на юную Лиду, он внимательно посмотрел на нее и сказал:

— Прошу, делай.

Лида крепче перехватила кинжал и вытащила его из ножен. Она сделала лишь шаг вперед, как

вдруг пленник, до этого опустивший голову, резко вскинул ее. Его взгляд был полон такой ярости, что Лида вздрогнула, сунула кинжал обратно в руки Майки и нервно пробормотала:

— Лучше ты сам!

Майки взял оружие, чувствуя, что рукоять стала влажной и горячей от чужого пота. В тот момент, когда он усмехнулся, перед ним словно сгустились тени — пленник внезапно поднялся на ноги.

В то же самое время Лида, развернувшись к выходу, едва не столкнулась с кем-то:

— Диниша...

Почти одновременно Майки почувствовал, как внезапно вскочивший пленник замер и снова съежился. А от порога повеяло ледяным холодом.

Майки инстинктивно отступил в сторону.

От Диниши исходила давящая аура. Тело пленника напряглось, в глазах, устремленных на женщину, отчетливо читался ужас, но пульсирующая боль в искаленной руке вновь разжигала в них ненависть. Иногда отчаяние дарует человеку безумную храбрость, позволяющую преодолеть страх и смотреть на вооруженную женщину с нескрываемой злобой.

Диниша не опустила головы, лишь слегка прикрыла глаза. Коулу казалось, что ее холодный взгляд, направленный сверху вниз, обладает такой тяжестью, что от него почти невозможно дышать.

— Я... я ничего не скажу! — прохрипел Коул, пытаясь казаться сильным. — Даже не думайте вытянуть из меня хоть какую-то информацию!

Голос Диниши холодно прозвучал в комнате:

— Мне никогда не была нужна информация. — Она легко развернулась и обратилась к Шону, который только что спустился с крыши и, тяжело дыша, вошел в помещение: — Старик, допрашивай его сам, только не мешай мне спать.

У Шона брови поползли вверх:

— Кого ты назвала стариком! Мне всего шестьдесят семь! Два года назад Всемирная организация здравоохранения заявила, что люди от шестидесяти до семидесяти четырех лет — это молодые... — Шон запнулся и сник: — ...пожилые люди.

— Хорошо, — лицо Диниши, повернувшейся к нему, выражало полное согласие, но в прекрасных глазах плясали искорки насмешки, — молодой пожилой человек.

Шон был глубоко удручен. Глядя, как Диниша выходит из комнаты, он искренне подумал, что эта женщина способна довести его до сердечного приступа. Он медленно подошел к пленнику, намереваясь применить свои методы, но тот вдруг издал странный смешок.

— Хе-хе-хе... — он хихикнул и, глядя на фигуру, почти скрывшуюся в дверях, зловеще произнес: — Тебе правда не нужно? Даже новости о Клэр тебе не нужны?

Шон, присевший рядом с пленником, вдруг почувствовал, как какая-то чудовищная сила отшвырнула его назад, пока он не врезался в дверную панель. Он на мгновение остолбенел, глядя, как Диниша возвращается. Ее аура была подобна бушующему океану, неодолимой стихии. Майки, стоявший в стороне, тоже был оттеснен невидимой силой и, спотыкаясь, попятился назад, с ужасом глядя на происходящее.

— Что ты сказал? — голос Диниши был пропитан инеем и снегом, в нем сквозило тяжелое давление. — Что ты сейчас сказал?

Коул был прижат к стене, его лицо исказила гримаса боли, но глаза смеялись. Баюкая кровоточащий палец, который из-за невыносимого давления начал кровоточить еще сильнее, он, дрожа, ответил с кривой улыбкой:

— Что? Что я такого сказал, что ты так разволновалась?

Почувствовав, как давящая аура внезапно исчезла, он не удержался и торжествующе улыбнулся, но торжество длилось недолго — холодное лезвие меча уже уперлось ему в горло.

Диниша молчала. Она просто смотрела на него.

Но Коул начал дрожать под ее взглядом. Ему было страшно, но реакция женщины вызывала у него почти извращенный восторг. Он зашелся в хихиканье:

— Я сказал, что у меня есть новости о Клэр. О Клэр! — он намеренно растянул окончание имени, подражая тому, как когда-то произносила его сама Диниша. В его воображении измученная Диниша, отчаянно пытающаяся спасти некую Клэр, странным образом переплелась с той женщиной, что днем защищала девочку Лиду. Это дарило ему чувство облегчения, будто он перешел через болото смерти. Это ощущение было чертовски приятным!

Он был так счастлив, что даже не заметил, как Диниша убрала меч и отступила.

— Оставляю его тебе, Шон, — Диниша отошла в сторону, воткнула кончик меча в щель между плитами пола и села, опершись на него. Она смотрела вдаль, но всем было ясно, что ее взгляд

не сфокусирован.

Шон, конечно, пустил в ход все свои навыки, но Коул лишь отвечал ему выражением лица, в котором смешались боль и удовольствие.

Он знал, что сделал верную ставку. Он до смерти боялся, но к побоям уже привык. Оказывается, вот какво это — держать сильных людей на поводке. Хотелось бы, чтобы те, кто презирал его, увидели это. Да, именно так, привезти их и показать...

Коул сплюнул кровавую слюну на пол, даже не взглянув на того, кто его бил. Он не сводил глаз с женщины, сидящей с мечом. Его смех звучал злобно и безнаказанно:

— Знаешь что? Пока ты так безмятежно сидишь и любишься пейзажем, возможно, ту маленькую девочку кто-то сейчас прижал к земле и она молит о пощаде... Угх!

Удар в живот заставил его глухо застонать. Он вытер кровь с уголка рта, случайно задев больной палец. Эта боль была для него как приговор смерти, она пугала, но этот страх лишь подпитывал его безумную фантазию, заставляя во что бы то ни стало подчинить себе другого могущественного персонажа, чтобы обеспечить собственную безопасность.

— Знаешь что? — от потери крови его клонило в сон, а боль вызывала болезненное возбуждение. Его сознание путалось, речь стала невнятной. — В тот день... после того как мы расстались с тобой, мы встретили группу людей. У них отличное оружие, снаряжение, полным-полно еды. Они сказали нам, изможденным, что прибыли из военной базы, где уже спасли сотни выживших, и пригласили нас присоединиться! Чушь! Какая там военная база! Обычный автозавод, переделанный в базу для выживших. Этот Лок — всего лишь военный, которого судил трибунал, а он величает себя генералом Локом, смех да и только...

Он выглядел так, будто вот-вот отключится. Шон толкнул его, Коул немного пришел в себя и пробормотал:

— Но там и правда неплохо. Подземные склады защищают от зомби, от их ужасных воплей, там наконец-то чувствуешь себя в безопасности. Но бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Чтобы получить эту кроху безопасности, каждый должен отдать всё, что у него есть.

Лок и его люди, обладающие арсеналом, установили свои правила, разделив людей на сорта. Сильных мужчин отправляют на поиски еды и оружия, и от того, сколько они принесут, зависит их статус на базе — сержанты, лейтенанты, офицеры... А вот старикам, женщинам и детям, которые не могут работать на износ, приходится несладко. Старики выполняют черную работу, за малейшую ошибку их бьют и унижают. Женщины стали просто придатком мужчин, их раздают как награду тем, кто приносит больше всего припасов. Даже одиннадцатидвенадцатилетних девочек не пощадили... хе-хе-хе...

Коул снова сфокусировал взгляд на Динише и, баюкая руку, злорадно улыбнулся:

— Это рай для мужчин и ад для слабых. Диниша, тебе правда не интересно взглянуть? Там ведь так много маленьких девочек... — Коул перевел взгляд на Лиду, а затем снова на молчаливую женщину с мечом. — От семи до четырнадцати лет...

Шон с тревогой посмотрел на Динишу и жестом прервал мерзкий смех пленника. Он только хотел что-то сказать Динише, как вдруг увидел, что она встала, выдернула меч из пола и направилась к Коулу.

В глазах Коула промелькнул страх, смешанный с экстатическим безумием. Он не верил, что эта женщина, которая когда-то сходила с ума от одного лишь зова, не попадет в его ловушку.

Однако жизнь непредсказуема, а когда дело касается Диниши, она становится непредсказуемой вдвойне.

Диниша посмотрела на него сверху вниз, и ее голос, холодный, как лед, произнес:

— Я уже сказала: мне никогда не была нужна информация.

Она развернулась и вышла.

— Здесь слишком шумно, Шон.

Диниша вышла из поместья. Наступила ночь, на небе не было ни звезд, ни луны, но это не мешало ей искать.

В лесу впереди она действительно нашла вторую машину, которую спрятала та группа (первая стала труповозкой и была брошена, а опытные владельцы предусмотрительно оставили машины в разных местах). Это был модифицированный внедорожник, крепкий и вместительный — как раз такой, как любил Шон.

Рука Диниши уже легла на дверную ручку, когда в тишине леса раздался голос:

— Мы отправляемся прямо сейчас?

Диниша обернулась и увидела Шона, стоящего неподалеку. У входа в лес замерли еще две фигуры, высокая и низкая — это были Майки и Лида.

Шон подошел к другой стороне внедорожника, открыл пассажирскую дверь и сел внутрь.

Диниша открыла водительскую дверь, посмотрела на этого молодого пожилого человека и сказала:

— Я справлюсь одна.

Шон, сидя на пассажирском сиденье, повернулся к ней:

— Диниша, я думал, мы уже команда. Ни одна нормальная команда не позволит своему участнику в одиночку идти на риск.

Диниша молчала. В ночной темноте ее лица не было видно, слышен был лишь голос, холодный, как сама ночь:

— Мне не нужна команда.

При лунном свете лицо Шона выглядело мрачным. Он посмотрел вперед, потом снова на нее и хрипло произнес:

— Иногда даже льву нужна помощь мыши, Диниша.

Диниша покачала головой:

— Это только мое дело, Шон. Пока есть хоть малейший шанс, я буду искать ее, потому что она — смысл моей жизни, а не вашей, и не их двоих.

Шон сменил тему:

— Тот Коул лгал, он сделал это специально, Диниша.

— Я знаю, — серьезно ответила Диниша. — В этом-то мы и отличаемся, Шон. В этом мире вы стараетесь выжить, объединяетесь в группы, а я... я могу бросить всё и отправиться на риск из-за крупицы недостоверной информации о Клэр. Поэтому я не работаю в команде — я не буду надежным партнером.

Сказав это, Диниша по-американски протянула Шону правую руку:

— Я рада, что познакомилась с вами.

<http://bllate.org/book/19541/1916897>